

Яценко Т.Е., Гилько А.В.

РОДИТЕЛЬСКИЕ УСТАНОВКИ ЖЕНЩИН С РОЛЕВЫМ ВИКТИМНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Беларусь, Барановичи, Барановичский государственный университет

Аннотация: целью исследования является выявление сходства и различия в родительских установках женщин аутовиктимного и виктимного типа. Установлено, что аутовиктимные женщины ориентированы на установление малой психологической дистанции в отношениях с детьми, нарушение их личностных границ в большей степени, чем виктимные женщины. Виктимные и аутовиктимные женщины склонны рассматривать матерей как неспособных к самостоятельному воспитанию детей, как нуждающихся в поддержке.

Ключевые слова: виктимность, аутовиктимность, родительские установки.

PARENTAL ATTITUDES OF WOMEN WITH THE ROLE OF VICTIM BEHAVIOR IN EARLY ADULTHOOD

Yatsenko T.E., Gilko A.V.

Belarus, Baranovichi, Baranovichi State University

Annotation: the aim of the study is to identify similarities and differences in the women's parent plants of autovictim and victim type. It is established that autovictim women focused on a small psychological distance in the relationship with children, violation of their personal boundaries to a greater extent than victim women. Victim and autovictim women tend to view mothers as incapable of raising children, as in need of support.

Key words: victimnost, autovictimnost, parental attitudes.

Согласно возрастной периодизации Э. Эриксона, ранняя взрослость (с 20 до 40-45 лет) является периодом установления близких отношений с представителями противоположного пола, создания семьи и воспитания детей. Соответственно важное значение приобретает изучение родительских установок личности в указанный возрастной период. Их выявление может выступить основанием для разработки программ психологического просвещения родителей, нацеленных на предупреждение психологического неблагополучия в развитии детей. Наиболее актуальным является данное положение в отношении родителей, склонных к ролевому виктимному поведению.

Ролевое виктимное поведение – это исполнение личностью в межличностном взаимодействии роли жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее ее психологическую виктимизацию и ревиктимизацию (Яценко Т.Е., 2015). Человек с ролевым виктимным поведением не проявляет в межличностном взаимодействии субъектные качества (ответственность, инициативность, самостоятельность и др.), испытывает трудности в демонстрации отношения к другим участникам взаимодействия как к потенциально / реально суверенным личностям, не принимает позицию субъекта жизнедеятельности (Яценко Т.Е., 2015).

М.А. Одинцова предлагает классифицировать ролевое виктимное поведение на аутовиктимное (исполнение игровой роли жертвы в межличностных отношениях), виктимное (исполнение социальной роли жертвы) и гипервиктимное (принятие позиции и статуса жертвы) (Одинцова М.А., 2013).

Аутовиктимные женщины отличаются склонностью манипулировать своей позицией жертвы, демонстрировать свои страдания и плохое самочувствие, с целью привлечь внимание окружающих и получить поддержку. Они, как правило, добровольно исполняют ведомую роль в межличностных отношениях, инфантильны, стремятся уйти от ответственности, обладают экстернальным локусом контроля. М.А. Одинцова отмечает, что аутовиктимным личностям свойственна берущая установка, признаками которой выступают покорность, угодливость, зависимость, удовлетворение своих потребностей за счет другого человека (Одинцова М.А., 2013).

Виктимные женщины переживают социальную стигматизацию, пренебрежение, униженность и аутсайдерство (могут исполнять эмоционально отвергаемые роли белой вороны, козла отпущения и т.п. в межличностных отношениях). Склонны считать других людей более успешными и привлекательными, чем себя.

В исследовании, проведенном на базе Барановичского государственного университета, были выявлены родительские установки женщин с ролевым виктимным поведением. Выборку исследования составили 30 студенток заочной формы получения образования в возрасте от 20 до 39 лет. Диагностический инструмент исследования составили опросник «Измерение родительских установок и реакций» (PARI) Е. Шефер и К. Белл в адаптации Т.В. Архиреевой и опросник «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой. Статистическая обработка данных проводилась посредством осуществления регрессионного анализа. Применялся прямой пошаговый метод.

Нами определены особенности отношения женщин с ролевым виктимным поведением к ребенку. Женщины с аутовиктимным типом личности ориентированы на установление партнерских отношений с ребенком, предполагающих равенство родителей и ребенка ($\beta_a=0,26$, $p=0,03$), то есть построение гибких межличностных границ. Вместе с тем, чем выше аутовиктимность женщин, тем меньше выражена у них тенденция к уклонению от общения с ребенком ($\beta=-0,28$, $p=0,07$). Они считают, что родителям следует беседовать с ребенком о его проблемах и эмоциональном фоне. Другими словами, аутовиктимные женщины предрасположены к установлению небольшой эмоциональной дистанции с ребенком. Кроме того, они готовы концентрироваться на ребенке, проявляя навязчивость и вмешиваясь в его внутренний мир ($\beta=0,67$, $p=0,000002$). Полученные результаты можно обосновать наличием у аутовиктимных женщин неструктурированных, размытых личностных границ и склонностью проецировать состояние границ своего психологического пространства личности на личностные границы ребенка, а также наличием склонности нарушать личностные границы других людей в ходе манипуляции, демонстрируя состояние реальной / мнимой беспомощности. Кроме того, поскольку роль жертвы эмоционально приятна для аутовиктимных женщин, то они склонны считать, что ребенку импонирует чрезмерная опека со стороны родителей. Таким образом, можно констатировать противоречивость родительских установок женщин аутовиктимного типа, что обусловит непоследовательность воспитательных воздействий.

Женщины виктимного типа личности считают, что родителям следует поддерживать равенство в отношениях с ребенком ($\beta=0,62$, $p=0,00008$), поощрять его активность и максимальную самореализацию в различных видах деятельности ($\beta=0,87$, $p=0,00007$). По их мнению, у родителей не должна возникать раздражительность вследствие длительного общения с ребенком ($\beta=-1,81$, $p=0,00$). Виктимные женщины ориентированы на выстраивание дистантных отношений с ребенком. Об этом свидетельствует их указание на целесообразность невмешательства родителей во внутренний мир ребенка ($\beta=-0,21$, $p=0,09$) и допущения его права на собственное психологическое пространство личности, их уклонения от оберегания ребенка от трудностей и проявления чрезмерной заботы ($\beta=-1,0$, $p=0,00001$), расширения внесемейных влияний ($\beta=-1,40$, $p=0,00$), что означает допущение сомнений ребенка в правильности взглядов родителей и критичного отношения к их требованиям. Установленные факты могут быть объяснены тем, что социальная роль жертвы, связанная с постоянным пренебрежением и подавлением со стороны других людей, обесцениванием содержания психологического пространства личности, не выбирается женщинами добровольно, является навязанной социальным окружением. Как следствие, имея деструктивный опыт систематического нарушения собственных личностных границ и переживания негативных эмоций высокой интенсивности, виктимные женщины ориентированы на предупреждение психологических страданий данного вида у детей.

Вместе с тем, для виктимных женщин выявлена тенденция к снижению опасения причинить вред ребенку или обидеть его ($\beta=-0,19$, $p=0,08$), то есть сниженная ориентация на обеспечение психологической безопасности ребенка. Отмеченная характеристика родительских установок может быть сопряжена со сниженной жизнестойкостью виктимных женщин и невладеванием стратегиями конструктивной защиты себя и, соответственно, ребенка.

Виктимные женщины ориентированы на подавление воли ($\beta=0,32$, $p=0,01$) и агрессивности ребенка ($\beta=1,58$, $p=0,00$). Они убеждены, что родителям следует прибегать к воспитательным воздействиям, внушающим страх ребенку и формирующим у него готовность уважать и подчиняться вышестоящим лицам. В данном случае отмеченные родительские установки могут быть следствием адаптации к насилию или идентификации с агрессором.

Представление о роли матери у аутовиктимных и виктимных женщин схожи по ряду параметров. Они считают, что женщина не должна ограничиваться исполнением роли матери ($\beta_a=-$

0,41, $p=0,0002$ и $\beta_b=-0,63$, $p=0,00$). Отмечают, что мать нуждается в посторонней помощи при воспитании детей ($\beta_a=0,40$, $p=0,001$ и $\beta_b=0,81$, $p=0,00$), что указывает на их убежденность в несамостоятельности матерей. Кроме того, аутовиктимные женщины подчеркивают, что мать не должна занимать руководящую роль в воспитании детей ($\beta=-0,41$, $p=0,0002$). Описанные содержательные характеристики родительских установок виктимных и аутовиктимных женщин объясняются свойственными им зависимостью, пассивностью, ведомостью, низкой самооценкой, неадекватно заниженной оценкой своих личностных ресурсов.

Вместе с тем, выявлены различия в представлениях о роли матери у аутовиктимных и виктимных женщин. Мать должна быть жертвенной в низкой степени, по мнению аутовиктимных женщин ($\beta=-0,26$, $p=0,04$), и в высокой степени, в представлении виктимных женщин ($\beta=0,37$, $p=0,004$). Различия обусловлены тем, что аутовиктимные женщины, в отличие от виктимных, обладают рентабельными установками на виктимное поведение, то есть ориентированы на получение выгоды во взаимодействии с детьми. В связи с этим отмечаются и другие особенности родительских установок аутовиктимных женщин (ориентированы на поощрение зависимости ребенка от матери и достижение сверхавторитета (0,28, $p=0,01$)) и виктимных женщин (готовность к безучастности мужа, его невнимательности к жене ($\beta=0,55$, $p=0,00004$)).

Таким образом, родительские установки женщин с ролевым виктимным поведением отражают их ориентированность на формирование у детей виктимных черт личности.

Литература:

1. Яценко, Т.Е. Формирование социально-психологических компетенций у будущих педагогов в области девиктимизации учащихся подросткового возраста: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / Т.Е. Яценко; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2015. – 31 с.
2. Одинцова, М.А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности: монография / М.А. Одинцова. – Самара: «Бахрах-М», 2013. – 160 с.